

На правах рукописи

ЧУВИЛЬСКАЯ Елена Александровна

**СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА
ЛИТЕРАТУРНОГО ГИПЕРНАРРАТИВА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО
ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тюмень – 2009

Работа выполнена на кафедре английского языка государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Андреева Кира Алексеевна
(ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Москальчук Галина Григорьевна
(ГОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет»)

кандидат филологических наук, доцент
Погорелова Светлана Давидовна
(ГОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет»)

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Пермский государственный технический университет»**

Защита состоится 26 июня 2009 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета К 212.274.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при государственном образовательном учреждении «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Республики, 9, корпус 1, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Информационно-библиотечного центра ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» (625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18).

Автореферат разослан «18» мая 2009 года.

*Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент*

Т.В. Сотникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению текстовой структуры и семантики литературного гипернарратива на материале русского и немецкого языков.

Одной из **глобальных проблем** современных лингвистических, и в частности, когнитивных исследований является **проблема конструирования мира**, получения и организации нового знания и проявления креативных способностей человека в языке. Контуры этого направления были обозначены впервые Р. Лангакром и выдвинуты в центр когнитивных Е.С. Кубряковой [Кубрякова 2002: 6].

Эпоха активного развития компьютерных технологий и глобальной информационной сети Интернет создает иную стратегию организации мира текста, соответствующую современной ментальности. Информация, передаваемая автором читателю в рамках компьютерного дискурса, приобретает форму **нелинейного текста – гипертекста**. Принципы реконструирования традиционного текста и построения децентрализованного текстового поля стали актуальным объектом лингвистических исследований. Однако в настоящее время отсутствует системное лингвистическое описание гипертекста и его однозначная дефиниция.

Конец 20-го века знаменуется внедрением гипертекстовых технологий в процесс построения художественных произведений. Литературный гипертекст реализует используемые в постмодернистском художественном нарративе повествовательные стратегии и эксплицирует основные концепции и мировосприятие, свойственные эпохе постмодернизма. Таким образом, он продолжает трансформацию и «разрушение» традиционного текста, наблюдаемые в постмодернистской литературе.

Одним из направлений лингвистики, в рамках которого правомерно проводится исследование аномалий современного художественного текста, является **нарратология**, или теория нарратива. Когнитивная основа нарратива – **прототипический нарратив** – остается идеальным образцом организации повествования и подвергается маргинализации структуры и семантики. Функционирование нарратива в сети Интернет вызывает наиболее существенные отклонения от прототипа. По отношению к нарративу, существующему в компьютерном пространстве и организованному с помощью гипертекстовых технологий, мы считаем правомерным применить термин **гипертекстовый нарратив**, или **гипернарратив**. Следует заметить, что закономерности и системное описание структурных и семантических аномалий, имеющих место в гипертекстовом нарративе, на современном этапе развития нарратологии не установлены.

Актуальность и новизна заявленной темы диссертации определяется именно недостаточной изученностью и отсутствием целостной лингвистической концепции электронного художественного гипертекста в современной лингвистике и перспективной возможностью исследования

аномалий немецких и русских гипертекстовых нарративов с целью определения явлений изо- и алломорфизма в организации текстовой структуры и семантики гипернарративов в разных языках.

Мы исходим из **гипотезы**, в соответствии с которой в связи с нелинейным характером построения гипернарратива, использованием гипертекстовых технологий и вариативностью построения сюжета прототипический нарратив проявляет значимые отклонения текстовой структуры и семантики. Поскольку все гипернарративы обладают общими принципами структурной организации, предполагаем, что в каждом гипертекстовом литературном произведении потенциально актуализируется определенный набор маргинальных форм. Однако художественное своеобразие и неповторимость отдельного гипернарратива обуславливают разную степень выраженности того или иного типа маргинализации.

Теоретическую основу настоящей работы составили исследования отечественных и зарубежных ученых в области *когнитивной лингвистики* (Л.Г. Бабенко, А. Вежбицкая, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов), *лингвистики текста* (И.В. Арнольд, И.Р. Гальперин, А.И. Новиков), *нарратологии* (К.А. Андреева, Р. Барт, М.М. Бахтин, Дж. Валетский, А.-Ж. Греймас, Т. ван Дейк, Ж. Женетт, Ю. Кристева, П. Лаббок, В. Лабов, Г. Павел, Е.В. Падучева, Дж. Принс, В.Я. Пропп, М.-Л. Райэн, Ц. Тодоров, Б.В. Томашевский, Б.А. Успенский, В. Шмид), *теории постмодернизма* (Р. Барт, Ж. Бодрийяр, Ф. Гуаттари, Ж. Деррида, Ж. Делез, Ж. Женетт, И.П. Ильин, Ю. Кристева, В. Курицын, Ж.-Ф. Лиотар, Н.Б. Маньковская, Н.С. Олизько, В.П. Руднев, И.С. Скоропанова, М. Фуко, У. Эко, М. Эпштейн), *теории электронного гипертекста* (А. Андреев, А.Н. Баранов, О.В. Барст, А.-М. Буавер, В. Буш, М. Визель, О.В. Дедова, М. Джойс, С. Корнев, Р. Лейбов, Ш. Мюнц, Т. Нельсон, Г. Рябов, М.М. Субботин, Т.Н. Суминова, Ю. Хартунг, В.Л. Эпштейн, М. Эпштейн и др.).

Объектом исследования является текст художественного, одноавторского гипертекстового нарратива, функционирующего в рамках компьютерного дискурса.

В качестве **предмета** исследования выступают лингвокогнитивные аспекты текстовой грамматики и семантики немецких и русских литературных гипернарративов.

Целью работы является определение и описание отклонений структуры и семантики гипернарратива от нарративного прототипа в компьютерном дискурсе и выявление их закономерностей.

В соответствии с общей целью диссертации нами поставлены следующие частные **задачи**:

- изучить основные результаты нарратологических исследований в области грамматики и семантики нарратива;
- определить понятие гипертекстового нарратива в рамках данной работы, рассмотреть его характерные особенности и функционирование в рамках постмодернистской ситуации;
- построить структурную модель исследуемых гипертекстовых нарративов;

проанализировать возможности реализации компонентов схемы прототипного нарратива («бриллиантовой схемы») В. Лабова и Дж. Валетского в рассматриваемых гипернарративах и исследовать особенности организации их семантического пространства;

- установить закономерности отклонения структуры и семантики гипертекстового нарратива от нарративного прототипа и специфику возникновения данного явления;
- провести сопоставление маргинальных форм русскоязычного и немецкоязычного гипернарративов.

В работе используются следующие **методы и частные приемы анализа**:

- наблюдение, построенное на индукции и дедукции;
- нарративный;
- сопоставительный;
- сетевого моделирования текста;
- лингвистического моделирования.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые проводится анализ русского и немецкого электронного художественного текста – гипернарратива – и предпринимается попытка выявления закономерностей построения новой вариации постмодернистского нарратива, значительно отклоняющейся от прототипа.

Теоретическая значимость работы состоит в представлении специфики синтеза способов представления информации в киберпространстве, в частности, на материале анализа маргинализации прототипа при симбиозе в художественном нарративе гипертекстовых технологий и нарративных практик.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования ее результатов при чтении теоретических курсов и спецкурсов по текстовой грамматике, стилистике, когнитивному анализу текста, постмодернистской литературе (точнее, сетературе).

Материал исследования составляют **10 гипернарративов на русском языке**: «Сто историй про Ымз и Якст» (1998) Mr. Toad, «Путешествие X» (2000), «Осколки» (2000) и «Флюгер» (2002) Вл. Татаринцева, «Все бывшее сбудется» (2000) В. Логинова, «Сны древнего грека» (2002) М. Гаехо, «Русская народная интерактивная сказка» (2000) А. Толкачева, «Твой фильм» (2002) А. Листопада, «Спящая красавица» (2001) и «Встречи» (2003) Е. Голосовой; и **7 немецкоязычных гипертекстовых нарративов**: «Der lange Weg zur Pizzeria Universo» (1996) и «Spuren» (1997) О. Эндерса, «Regen im Mai» (1996) Б. Зоннтага, «Zeit für die Bombe» (1997) С. Беркенхегер, «Spätwinterhitze» (1999) Ф. Клётгена, «Das Pferd am Handy» (2000) Й. Ауера, «Kindstage in Ketten» (2004) М. Пенцеля. Более подробному анализу, составившему основу исследования, подверглись гипертекстовые нарративы Е. Голосовой «Спящая красавица» и С. Беркенхегер «Zeit für die Bombe». Всего проанализировано 554 текста (законченных фрагмента информации) русскоязычных (256) и немецкоязычных (298) гипернарративов.

На защиту выносятся следующие положения:

- Гипернарратив представляет собой своеобразную децентрированную форму организации структурного и семантического пространства художественного произведения, функционирующего в рамках сетевого дискурса.
- Гипертекстовый нарратив образует вариацию постмодернистского нарратива и отражает основные направления постмодернистской ситуации.
- Гипертекстовые литературные произведения реализуют маргинальные формы нарративной структуры и семантики по отношению к прототипическому нарративу, что обусловлено областью их функционирования (эпоха постмодернизма / компьютерный дискурс).
- Наблюдаемые в маргинализации структурного и семантического полей русскоязычных и немецкоязычных гипернарративов явления изо- и алломорфизма основаны на определенных культурных, языковых и литературных особенностях.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения диссертации изложены в пяти публикациях, в том числе в статье в издании, рекомендованном ВАК (Вестник ТюмГУ), и представлены на международной («Актуальные проблемы современных наук», Прага, 2008), всероссийской («Развитие университетского комплекса как фактор повышения инновационного и образовательного потенциала региона», Оренбург, ИПК ГОУ ОГУ, 2007) и межрегиональных («Уральские лингвистические чтения», Екатеринбург, УрГПУ, 2007 г., 2008 г., 2009 г.) научно-практических конференциях, а также на научно-методологических семинарах кафедры иностранных языков Института истории и политических наук (ТюмГУ).

Объем и структура работы.

Диссертационное исследование состоит из Введения, пяти глав, сопровождающихся выводами, Заключения, Библиографического списка, включающего 173 наименования (в том числе, 10 словарей) и двух Приложений. Общий объем работы составляет 208 страниц печатного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрывается актуальность темы, научная новизна проведенного исследования; определяется объект и предмет изучения; устанавливаются цели и задачи работы; выдвигается рабочая гипотеза; аргументируются теоретическая и практическая значимость исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; отмечается апробация работы.

В **Главе 1 «Когнитивные и лингвистические принципы текстового устройства литературного нарратива и его постмодернистского варианта»** и **Главе 2 «Гипернарратив как нелинейная форма организации повествования»** рассматриваются теоретические предпосылки исследования, даются базовые понятия и их определения.

В Разделах 1.1. «Нарратив. Определение и сущностные характеристики» и 1.2. «Краткая характеристика нарратологических исследований» освещается понятие нарратива, основы нарратологических исследований, принципы организации текстовой семантики и грамматики нарратива и способы их анализа.

Нарратив является универсальной динамичной формой повествования: функционирует в различных типах дискурса и характеризуется гибкостью своей природы. Следует разграничивать общее понимание нарратива как упорядоченного повествования о событиях и его терминологическое употребление для обозначения «передачи одного или более реальных или вымышленных событий, о которых рассказывают один, два или несколько (более или менее явных) повествователей одному или нескольким (более или менее явным) адресатам» [Prince 1988: 58]. В нашем исследовании нарративом называется текст как форма письменной коммуникации, повествующий о реальных или вымышленных логически связанных событиях.

Литературный нарратив является основным объектом анализа **нарратологии**, теории повествования, сформировавшейся на основе структуралистских идей в конце 60-х годов 20-го века. Нарратологические исследования берут начало в работах М.М. Бахтина, В.Б. Шкловского, Б.В. Томашевского, В.Я. Проппа, Р. Якобсона. Современной теории нарратива посвящены труды К.А. Андреевой, Дж. Валетского, Р. Барта, Т.А. ван Дейка, Ж. Женетта, В. Лабова, Г. Павела, Е.В. Падучевой, Дж. Принса, М.-Л. Райэн, В.И. Тюпы, Б.А. Успенского, В. Шмида и др.

Многогранность и неоднозначность нарратива требуют многоуровневого подхода к процессу его исследования. В представленной работе внимание акцентируется на структурной и семантической организации нарратива. Грамматические аспекты нарратива рассматриваются **текстовой грамматикой**. Анализ структуры нарратива осуществляется в нашем исследовании на основе подхода В. Лабова и Дж. Валетского, согласно которому инвариантное содержание рассказа представляется в форме инвариантной структуры события – шестикомпонентной «бриллиантовой схемы» [Лабов, цит. по: Андреева 2004: 14]:

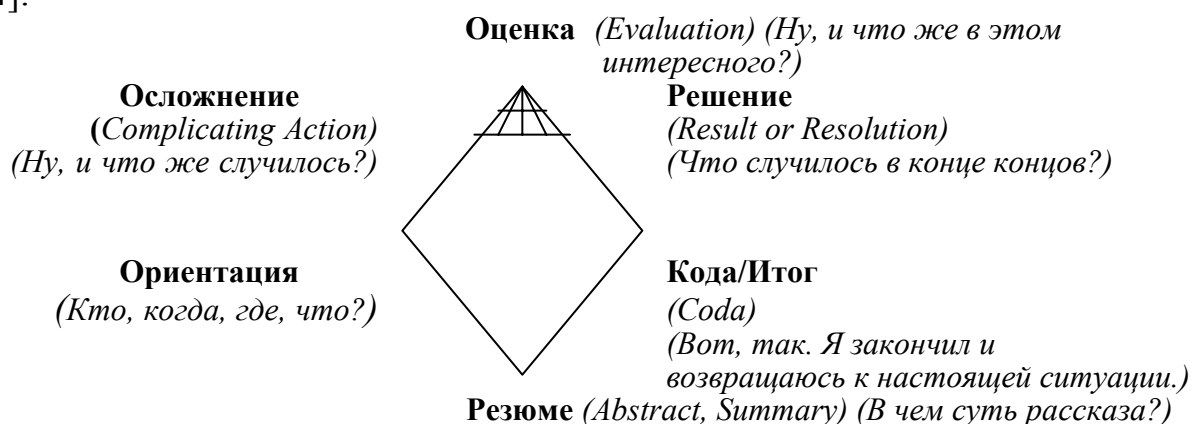

Схема 1. «Бриллиантовая схема» В. Лабова и Дж. Валетского

Принципы нарративной семантики раскрываются в рамках **текстовой семантики**, разграничивающей денотативную (содержание) и концептуальную

(смысл, художественную концептосферу) семантику нарратива. Подход к анализу смыслового пространства нарратива неоднозначен. В качестве исходной мы принимаем концепцию лексико-семантической сетки И.В. Арнольд, в соответствии с которой ключевые слова и их значения образуют тематическую сетку – микротемы, сводимые к макротемам, составляющим глобальный смысл произведения [Арнольд 1991: 7].

В Разделе 1.3. **«Понятие нарративного прототипа как основы выявления происходящей маргинализации прототипа»** характеризуется **нарратив-инвариант**, или прототип, выступающий когнитивной основой нарратива. Прототип заложен в сознании человека как идеальное образование, реализующее все инвариантные свойства членов категории, к которой оно принадлежит. Тот факт, что прототип образует ядро категории, а остальные элементы находятся на периферии и удаляются от него, позволяет использовать последний как **эффективный инструмент анализа** отклонений от идеального образца. В качестве нарративного прототипа мы принимаем, вслед за К.А. Андреевой, функциональную схему нарратива В. Лабова и Дж. Валетского.

В Разделе 1.4. **«Постмодернистский нарратив как отклонение от прототипа»** описывается процесс появления аномальных (в плане структуры и семантики) форм нарратива, обусловленный тенденциями современной литературы и эпохой, порождающей нарратив. Используемые постмодернистской литературой технологии разрушают прототипическую структуру нарратива и носят **«маргинальный характер»** (К.А. Андреева) [Андреева 2006: 123]; собственно же постмодернистские нарративы характеризуются **«нарративной недостаточностью»** (М.-Л. Райэн) [Ryan 2004].

В Разделе 1.5. **«Базовые признаки постмодернистского нарратива»** раскрывается понятие «постмодернизм» и основные постмодернистские аномальные формы создания и восприятия повествовательного пространства.

Термин **«постмодернизм»** проходит долгий путь развития к современному его наполнению и применяется в настоящее время для обозначения культурной ситуации и особого мировосприятия, складывающиеся в конце 20-го века (на Западе – в 70-80-е гг., в России – в 80-90-е гг.). Постмодернизм оказался реакцией на социокультурную ситуацию (формирование стереотипов массового сознания и его буржуазный характер) в западной модификации и отрицанием тоталитаризма, массовых идеалов в его восточном варианте. Попытка выразить новый мировоззренческий комплекс на уровне организации художественного текста приводит к созданию постмодернистских литературных произведений, повествовательными стратегиями которых становятся принцип «поэтического мышления», теоретическая рефлексия, создание гибридных литературных форм, принцип нонселекции, прием «авторской маски», ирония, двойное кодирование, пародийность, интертекстуальность и связанная с ней «смерть автора» и «рождение читателя», игра, смысловая множественность (семантика возможных миров).

В Главе 2 «Гипернарратив как нелинейная форма организации повествования» рассматривается феномен гипертекста, его структура, реализация в нем идей постмодернизма; определяется понятие гипернарратива и сетературы.

В Разделе 2.1. «Предпосылки возникновения и определение термина «гипертекст»» описывается созданный в эпоху активного развития компьютерных технологий и глобальной сети Интернет новый **нелинейный способ представления информации – гипертекст**. Гипертекст как стратегия организации электронного текста, разработанная В. Бушем и Т. Нельсоном в 60-е гг. 20-го в., разграничивается с одноименной реалией традиционного текста, видом межтекстуальных связей, обозначенного в это же время теоретиками постструктуралистско-деконструктивистско-постмодернистского комплекса (Ж. Женеттом, Ж. Деррида, Ю. Кристевой). В нашем исследовании мы исходим из определения **гипертекста** как особого способа нелинейного представления информации, имеющей смысловую структуру, в рамках компьютерного дискурса.

В Разделе 2.2. «Структура гипертекста» характеризуются технологии, необходимые для создания нелинейного текстового пространства. Построение гипертекста предполагает реализацию двух структурных компонентов: **информационных единиц** (текстов = законченных фрагментов информации) и **гиперссылок**, осуществляющих связь между первыми и обеспечивающих процесс навигации. Своеобразие гипертекста в формальном плане определяет **неоднородность графической составляющей**: возможность шрифтового варьирования, структурирование воспринимаемой плоскости, включение визуальных статических и кинетических и аудио-объектов.

Раздел 2.3. «Гипернарратив как особая форма гипертекста» раскрывает понятие гипернарратива, ставшего результатом слияния двух форм текстовой организации: традиционной (нарратива) и нелинейной (гипертекста). Организация нарративного пространства по модели гипертекста приводит к разрушению линейности передачи информации, соответствующей поступательному движению мысли, и, соответственно, к маргинализации прототипического нарратива. Исследования гипертекстового нарратива носят преимущественно практический характер, поэтому в настоящее время отсутствует его четкое однозначное определение. В нашей работе под **гипернарративом** понимается своеобразная стратегия нелинейного децентрированного изложения событий, функционирующая в рамках компьютерного дискурса и представляющая собой аномальную форму прототипа.

В Разделе 2.4. «Гипертекст как явление ситуации постмодернизма. Характерные признаки гипертекста» проводится параллель между характерными чертами гипертекста и подходами постмодернизма, поскольку развитие какого-либо явления неотъемлемо от эпохи, его порождающей. Возникновение и функционирование гипертекста (как компьютерной стратегии) и гипернарратива в рамках постмодернистской ситуации обусловило реализацию в гипертекстовом пространстве идей теоретиков постмодернизма.

В гипертексте (как **нелинейном, гипертекстуальном, открытом, незавершенном и гипермедийном образовании**) нашли **эксплицитное выражение** «нелинейное письмо» и «идеальный текст», принцип нонселекции, модель «ризомы», интертекстуальность, смысловая множественность и вариативность. Гипертекст, воплощающий «смерть автора» и «рождение» «идеального» активного читателя, выступает своего рода интерактивной игрой читателя, текста и автора, исходом которой становится каждый раз создание нового варианта текста. Свойственные постмодернистскому нарративу китч, смешение жанров принимают в гипертексте форму гипермедийности (или мультимедийности). Таким образом, считаем правомерным рассматривать гипертекст как феномен постмодернизма, а гипернарратив как своеобразную вариацию постмодернистского нарратива.

В Разделе **2.5. «Понятие сетературы. Типы художественных гипертекстов»** характеризуется своеобразная среда функционирования художественных произведений – **сетература (сетевая литература)**. Произведение признается сетературным (или **секстом**) в случае невозможности перенесения его на бумагу или обесценивании при таком переносе. Основными признаками сетературы называются реализация гипертекстовых технологий, возможность коллективного творчества, динамичность, активная позиция читателя, возможность обратной связи с автором. Тот факт, что сетература появилась сравнительно недавно (в 80-е гг. 20-го века) и разнородна по своей природе, создает определенные трудности при заключении ее в теоретические рамки.

В **Главах 3, 4 и 5** представлены результаты нашего исследования, построенного по следующей схеме.

На первом этапе мы описали структурную организацию исследуемых гипернарративов и построили их структурную схему.

Второй этап работы посвящен анализу гипернарративов с позиции текстовой грамматики, за основу которого была принята функциональная схема В. Лабова и Дж. Валетского, рассматриваемая в качестве прототипной. В результате анализа была выявлена различная степень реализации гипертекстовыми нарративами прототипной структуры и определены маргинальные формы структуры гипернарративов. Кроме того, рассмотрены семантические аспекты гипертекстовых нарративов, определены их микро- и макротемы, способствующие раскрытию глубинного смысла, описаны используемые в гипернарративе повествовательные стратегии.

На третьем этапе исследования произведено сопоставление особенностей маргинализации структурного и семантического строения русского и немецкого гипернарративов с целью установления влияния языковых, культурных и литературных особенностей, а также специфики жанра на реализацию прототипной структуры нарратива.

В **Главе 3 «Анализ структуры и семантики русскоязычного гипернарратива»** анализируется структурная организация на материале гиперсказки Е. Голосовой «Спящая красавица»; описываются типы маргинализации текстовой структуры прототипа, реализуемые в

гипернарративах; исследуются семантические аспекты русских гипертекстовых нарративов.

В Разделе 3.1. «Структурная организация гипертекста Е. Голосовой «Спящая красавица»» подтверждается тот факт, что названный гипернарратив является ярким образцом электронного художественного гипертекста, а его композиционная структура соответствует законам построения литературных гипертекстов: он состоит из относительно законченных, линейно выстроенных внутри 114 текстонов, нелинейно связанных между собой семантическими и синтактико-семантическими связями, реализуемыми с помощью 174 многофункциональных гиперссылок. Многоуровневая структура гипернарратива приводит к созданию «повествовательного лабиринта», предполагающего множественность путей прочтения, закольцовывание текста, диалог автора с активным читателем-«игроком».

В Разделе 3.2. «Маргинализация компонентов прототипического нарратива в русскоязычной гиперсказке «Спящая красавица»» характеризуются выявленные в результате представления повествовательной линии в виде функциональных схем и их анализа аномальные трансформации прототипической нарративной структуры, разделенные на две категории: **общие** (свойственные всем функциональным компонентам) и **частные** (выступающие в качестве особенности реализации того или иного компонента).

К **общим** маргинальным формам относятся:

1. Сдвиг линейного порядка (реализация линейного компонента нарративной схемы в последующем / предыдущем текстоне в рамках одного эпизода или в ином эпизоде) – обусловлен фрагментарностью и нелинейностью построения гипернарратива, что порождает эффект интриги и повышает читательскую активность.

2. Множественность реализации компонентов нарративной структуры – функционирование *структурно-семантических* (создаваемых наличием множества вариантов развития сюжета) и *семантических* (как результата постмодернистского многомирия) **поликомпонентов**.

3. Слияние компонентов нарративной схемы – образование «вилок», **двойных функций** – посредством переходности, реализации системы гиперссылок, нелинейности и фрагментарности гипернарратива. В исследованном гипернарративе выявлены такие двойные функции, как Решение+Ориентация, Итог+Ориентация, Оценка+Ориентация, Осложнение+Ориентация, Итог+Оценка, Оценка+Осложнение, Решение+Оценка и один тройной компонент (Итог+Ориентация+Осложнение).

4. Нарушение последовательности компонентов – показывает хаос, отрицание порядка, присущие постмодернизму.

5. Элиминация компонентов нарративной схемы предоставляет читателю возможность вывести самостоятельно последующий компонент, вводя его в «игру».

6. Сведение нескольких элементов к одному – связано с множественностью реализации компонентов. Особая форма сведения – **лексический повтор функции**.

7. Разрыв компонента нарративной структуры: разрыв поликомпонента в пределах одного эпизода; реализация составляющей поликомпонента в ином эпизоде; разрыв монокомпонента.

Частные виды маргинализации нарративной структуры выражаются в **общности Резюме** (Резюме содержится в заголовке «Спящая красавица» и определяет суть гипернарратива) и изменении заданной прототипом функции **Оценки** – реализации **Оценки Решения** и **Оценки Итога**, обусловливаемом диалогом автора с читателем.

Аномальность (гипер)нарративного ряда проявляется во включении в повествование глаголов в форме настоящего и будущего времени в прямой речи-обращении, а также во 2-м л., ед.ч., что повышает интерактивность гипернарратива. Например, *Как ты к этому отнесешься?/ Что ты ответишь?/Что ты скажешь?/ Что ты сделаешь?*

В качестве иллюстрации процесса маргинализации текстовой структуры прототипа приведем анализ функциональных схем одного (третьего) эпизода гиперсказки «Спящая красавица». Краткое содержание эпизода «В корчме»: главный герой, отправившийся на поиски принцессы, заходит по дороге переночевать в корчму, где в первом варианте развития сюжета вступает в игру в карты с профессиональным игроком Бэксфортом. Игра имеет три исхода: в первых двух принц проигрывает, в третьем – выигрывает. Во втором варианте хода сюжета принц отказывается играть, и Бэксфорт дарит ему перстень. В общем итоге герой отправляется спать.

В квадратных скобках указан номер текстона.

Эпизод 3 образован текстонами 5-18. Компонент **Ориентация** отсутствует, он представлен в эпизоде 2. Нарративное ядро выражено четко: Осложнение реализовано 4 раза, причем Осложнение 1 является поликомпонентом: (в квадратных скобках указан номер текстона)

Осложнение 1

1. Мелькающие карты тебя заморозили...

2. ...а вот третий, наоборот, уставился на тебя заинтересованным взглядом. [5] - **Оценка** Ты немедленно расценил его внимание как счастливый случай...

Решение ... и вы начали игру [6];

также в двух случаях Осложнение соединяется с Ориентацией и выступает в первом в качестве поликомпонента; Осложнение 2 показывает разрыв и выражается в последующем текстоне в компоненте Осложнение+Ориентация:

Осложнение 2 *Но на прощание я попытаюсь сделать тебе подарок и проверить твою удачливость.* [6]

Осложнение +Ориентация *Ну, малыш, угадай, какая карта у меня в руке? 1. Может быть, червонный валет? 2. Или семерка пик? 3. А может быть, бубновая двойка, как ты думаешь?* [7].

Поскольку Осложнение+Ориентация является поликомпонентом (3 составляющие), то Решение реализуется три раза:

Решение 1

Ты назвал червонного валета

Оценка Решения

Может быть, у тебя самомнение такое, что ты представляешь себя таким червонным валетом, несущим свое сердце принцессе? [8]

Решение 2

Ты назвал семерку пик, и, конечно, ошибся

Оценка Решения

Да и можно ли выиграть у Бэксфорта? Может быть, он держал в руке совсем другую карту... А может быть, ты просто такой невезучий [9].

Решение 3

Ты назвал бубновую двойку. И выиграл.

Оценка Решения

Конечно, Бэксфорт не показал тебе карту и, вполне возможно, держал в руках какого-нибудь крестового короля... [10]

В данном отношении Осложнение – Ориентация элиминируется Оценка, но функционирует Оценка Решения.

Второй двойной компонент Осложнение+Ориентация характеризуется Оценкой и имеет Решение, сливающееся с Ориентацией и образующее поликомпонент:

Ориентация + Осложнение

Раз уж ты решил провести эту ночь, как завязый картежник, тебя не остановишь. Ты достаем из кармана зубчик от папиной короны и говоришь, что готов поставить его на кон.

Оценка

Бэксфорт долго смеется над непонятным обломком...

Решение + Ориентация

Мне нравится эта вещь, малыш, и 1. я предлагаю тебе за нее 10 золотых монет. 2. Впрочем, ты можешь отказаться [13].

Приведенные Решения+Ориентации находят продолжение в форме Решений в последующих текстонах:

Решение 1

... ты протянул Бэксфорту зубчик от короны [16]

Решение 2

Я отказываюсь, – произнес ты с достоинством. – Я хотел бы просто подарить вам эту вещь, раз вы не находите ее такой ценной [17].

Осложнения, вводимые в текстонах 8 и 9, лексически совпадают и сводятся, следовательно, к равному компоненту Оценка и поликомпоненту Решение+Ориентация:

Осложнение Поэтому, если только у тебя нет случайно при себе зубчика от папиной короны... [9, 8]

Оценка Будет врать-то!

Решение + Ориентация Что ты можешь ответить: 1. из разбойничьей сумки 2. из разбойничьего тайника 3. от доброго волшебника 4. от короны соседского короля? [11]

Интересно заметить, что вторая часть Решения+Ориентации приводит к Осложнению+Ориентации (см. [13]), третья и четвертая составляющие сводятся к общей Оценке Решения: *Никогда не отвечай ничего наобум!* [14]

Все вышеуказанные Решения содержат Итог в форме компонента Итог+Ориентация, выступающего во всех случаях поликомпонентом, вторая часть которого выражается в последующем текстоне и является общей по отношению к Итогам+Ориентациям:

...ты поднялся в свою комнату и уснул, как убитый. Ты проснулся поздним утром и не сразу вспомнил, где ты находишься – как-никак это была первая ночь, которую ты провел вне стен своего родного замка [15].

Общий Итог+Ориентация разрывается между текстонами 15 и 18 на две части.

Кроме того, наблюдается лексический повтор Итога+Ориентации в текстонах 8 и 9; 12 и 14; 10, 16 и 17.

Нарративную канву повествования образуют глаголы прошедшего времени совершенного (в основном) (*принес, заплатил, заморозили, опрокинули, начали игру, вытащил, назвал*) и несовершенного вида (*выигрывал, продолжалась*). Также присутствуют глаголы настоящего времени, когда автор эксплицирует диалог с героем-читателем (*ты отправляешься спать, что ты можешь ответить?*).

Таким образом, анализ эпизода 3 позволил сделать вывод о наличии в нем целого ряда маргинальных форм организации нарративной структуры, что свидетельствует о нарушении в эпизоде 3 текстовой структуры прототипа.

В Разделе 3.3. «Семантические аспекты русскоязычного гипернарратива» рассмотрены основные принципы организации семантического пространства русских гипернарративов.

Анализ концептуальной семантики (согласно концепции И.В. Арнольд) показал, что в русскоязычных гипертекстовых нарративах реализуются **микротемы**, отражающие жизненное время и пространство человека. **Макротемы** и, соответственно, сверхсмысл произведений эксплицируют и характеризуют ту новую форму жизни человечества, которая зарождается и функционирует в постмодернистской ситуации: обозначим выявленные формы жизни концептуальными метафорами: **жизнь-игра, жизнь-скитание, жизнь-нереальность, жизнь-выбор, жизнь-неизвестность, жизнь-движение, жизнь-круговорот в неизвестности, жизнь-гиперреальность, жизнь-метаморфоза прошлого**. Итак, русскоязычный гипернарратив описывает жизнь человека в эпоху постмодернизма, в эпоху неопределенности, хаоса, постоянной игры смыслов и истин, обрекающие человечество на постоянный поиск, блуждание.

Семантическое пространство гипертекстового нарратива организуется с использованием стилистических и поэтических приемов, во-первых, характерных для постмодернистского нарратива, а именно, **интертекстуальность** (аллюзии, цитаты, интертекст как троп), **метатекстуальность, паратекстуальность, пародия, ирония, многомирие, игра** (однако в гипернарративе их реализация выходит в некоторых случаях

на формальный уровень); во-вторых, повествовательных стратегий таких, как **эксперимент**, **деперсонификация автора**, **анахронии** (ретроспекция и проспекция), **модель «нарратив в нарративе»**, имеющих место в нарративе любого типа (в том числе, в классическом нарративе), но приобретающих в гипернарративе структурно-семантический характер, определяемый использованием гипертекстовых технологий.

Следовательно, русскоязычный гипертекстовый нарратив образует принципиально новое художественное пространство, нового творчески активного читателя, и его построение может быть определено как маргинализация прототипического нарратива.

В Главе 4 «Анализ структуры и семантики немецкоязычного гипернарратива» мы придерживаемся аналогичной методики анализа при рассмотрении структурных и семантических маргинальных форм гипернарратива.

В Разделе 4.1. «Структурная организация гипертекста С. Беркенхегер **«Zeit für die Bombe»**» описывается отличающая данный гипернарратив (как образец нелинейного построения и восприятия художественного пространства) композиционная структура, образованная 93-мя полифункциональными гиперссылками и 91-м текстом, 28 из которых являются промежуточными и характеризуются «мимолетностью». Игровая модель гиперповествования определяется множеством путей развития сюжета, использованием приема замкнутой петли, включением авторских ремарок и реплик в форме обращения к читателю, активной читательской позицией.

В Разделе 4.2. «Маргинальные формы реализации компонентов прототипического нарратива в немецкоязычном гипернарративе **«Zeit für die Bombe» С. Беркенхегер**» представлены выделенные путем наложения имеющихся в текстах функциональных компонентов на схему структурной организации гипернарратива аномальные формы нарративной структуры общего и частного характера. В качестве **общих** типов маргинализации текстовой структуры прототипа выступают в немецком гипернарративе: 1) **сдвиг линейного порядка**; 2) **множественность реализации компонента** нарративной структуры; 3) **слияние компонентов** нарративной схемы (Осложнение+Ориентация, Решение+Ориентация, Итог+Ориентация, Оценка+Осложнение, Оценка+Решение, Решение+Осложнение, Решение+Итог, Итог+Осложнение, Оценка+Ориентация, два тройных компонента: Итог+Ориентация+Осложнение, Оценка+Итог+Ориентация); 4) **нарушение последовательности компонентов** функциональной схемы; 5) **элиминация функций**; 6) **сведение нескольких компонентов к одному**; особая форма – **содержательный повтор компонента**; 7) **разрыв компонента** – разделение поли- или монокомпонента;

8) **реализация компонента в компоненте** – *внутренний (скрытый) компонент* – отражает одну из постмодернистских моделей построения произведения «текст в тексте». Например, в тексте 35 Ориентация реализуется в оценке: *...dass sie ...die lächelnde Straße mit Füßen treten und*

zuletzt dieses Viertel verlassen (sollte), in dem ein schwankender Häuserchor Tag und Nacht «Vladimir, Vladimir» (Ориентация) summt;

9) **реализация функций-анахроний** (*функции-проспекции, функции-ретроспекции*) – нарушение хронотопа, способствующее установлению семантической и логической связности. К примеру, в текстоне 54 выражается Итог 2 – проспекция: *Der Bahnhof, die Abfahrt, das Ende – alles war gleich da;*

10) наличие **полифункциональных компонентов** нарративной структуры – обуславливается пересечением путей развития повествования и сведением нескольких текстонов к одному. Обратимся к примеру: элемент текстона 29 (*Jetzt lass mal die Bombe sehen*) является Итогом+Решением по отношению к Осложнению (*Wo ist Veronika...*) в текстоне 47 и Осложнением к Ориентации, выраженной в текстонах Q (*Ein halbes Jahr später...*) и 20 (*Veronika war wieder da*);

11) **компоненты-диалог с читателем** – установление диалога с читателем на эксплицитном и имплицитном уровне. Например, в Ориентации автор предлагает выбрать тот или путь: *Gemächlicheren Naturen rate ich: Rennt Veronika nach. Die anderen sollen halt um Himmels Willen mitkommen, wir gehen zu Vladimir* [8].

Частными маргинальными формами являются:

1. **Двойное выражение Резюме** – в заглавии («Zeit für die Bombe») и в одном из текстонов в ретроспекции: *Sie hätte den Mann niemals wiedergesehen, wenn er sie nicht um einen Transport gebeten hätte: um den Transport einer Bombe - zur Rettung der russischen Seele* [30]. Однако Резюме-ретроспекция может остаться не воспринятым читателем в случае непрохождения повествовательной линии.

2. Изменение заданной прототипом функции Оценки (выражение **Оценки Решения и Оценки Итога**).

Трансформацией нарративного ряда и средством создания интерактивности гипернарратива считаем включение обращений к читателю, содержащих глаголы в форме настоящего времени 2-го л., ед.ч., к примеру: *Was wollt Ihr hier? Verfolgt Ihr mich? Treibt Euch die Angst hierher? Wer hier weiterliest, ist kein braver Leser mehr...*[8].

Раздел 4.3. «Принципы организации семантического пространства немецкоязычного гипернарратива» посвящен исследованию концептуальной семантики немецких гипертекстовых нарративов и приемов построения смысловой сферы.

Концептуальное семантическое пространство немецких гипернарративов формируют **микротемы**, отражающие ту или иную маргинальную форму реальной действительности и существующего в ней «тряющегося» общества. Микротемы содержат в некоторых случаях антитезу и воплощают противопоставление негативного и позитивного (например, гибель-исцеление, жизнь-смерть-исцеление, чистота-грязь), реального и ирреального (сон-реальность), показывая степень удаления от идеального. **Макротемы** эксплицируют изображаемую в гипернарративе модель организации постмодернистской реальности (**двоемирие, гиперреальность**, один из

принципов развития современного общества (**потеря (как деградация), потеря ценностей, потеря символа, поиск**) или **путь к достижению идеального (спасение)**. Таким образом, концептуальная семантика немецкоязычного гипернарратива охватывает на глобальном уровне маргинализацию идеального – прототипа экзистенции – в условиях постмодернизма.

В организации семантического пространства используются стилистические и поэтические технологии, наблюдающиеся в постмодернистском тексте-нарративе (интертекстуальность (аллюзии, аллюзивные реалии, имена собственные, сюжеты, цитаты, аллюзивные топонимы, интертекст как троп), метатекстуальность, паратекстуальность, ирония, многомирие, игра) и в классическом нарративе (и его вариациях) (деперсонификация автора (полная или частичная), эксперимент, анахронии, нарратив в нарративе). Названные приемы показывают в гипернарративе иной характер реализации, обусловливаемый наличием в гипертекстовом нарративе трех повествовательных форм: непосредственно нарратива и двух его вариаций (постмодернистской и гипертекстовой).

Таким образом, немецкоязычный гипернарратив, построение которого основано на комбинации гипертекстуальных и постмодернистских технологий, представляет (также как и рассмотренный выше русский) маргинальную форму прототипического нарратива с точки зрения структуры и семантики.

В **Главе 5 «Сопоставительный анализ структуры и семантики русскоязычного и немецкоязычного гипернарративов»** определяются явления изо- и алломорфизма в маргинализации прототипического нарратива гипертекстовыми нарративами в русском и немецком языках.

В **Разделе 5.1. «Сопоставление структурной организации русскоязычного и немецкоязычного гипернарративов»** обозначены вариантные и инвариантные структурные признаки гиперпроизведений в русском и немецком языках.

Изоморфными признаются композиционное построение гипертекстовых нарративов, основанное на **нелинейности, фрагментарности, переходности**, реализующихся посредством нелинейно скрепленных между собой текстов и системы многофункциональных гиперссылок; характер сильных позиций (выражение одного начала, где задается ситуация, нескольких концов или условного конца). Данная стратегия организации структуры гипернарративов предполагает **множественность путей прочтения, экспериментирование с семантикой текста (семантическую неоднородность) и активную творческую позицию читателя.**

Признаком алломорфизма назовем **внешнее оформление** гипернарративов, так как каждый гипертекстовый нарратив есть своеобразный эксперимент и уникал благодаря возможности использования в повествовании неограниченного спектра мультимедийных средств и авторской оригинальности формальной составляющей.

В **Разделе 5.2. «Сопоставление маргинальных форм реализации прототипической нарративной структуры в русскоязычном и**

немецкоязычном гипернарративах» рассматриваются сходства и различия в построении аномальной гипернарративной структуры в русском и немецком языках.

Как показывает Диаграмма, изображающая в сопоставительном плане маргинальные формы нарративной структуры русскоязычного и немецкоязычного гипернарративов, в общей сумме обнаружено **806** явлений нарушения нарративной структуры, из них **512** реализуются в русскоязычном гипернарративе, **294** – в немецкоязычном.

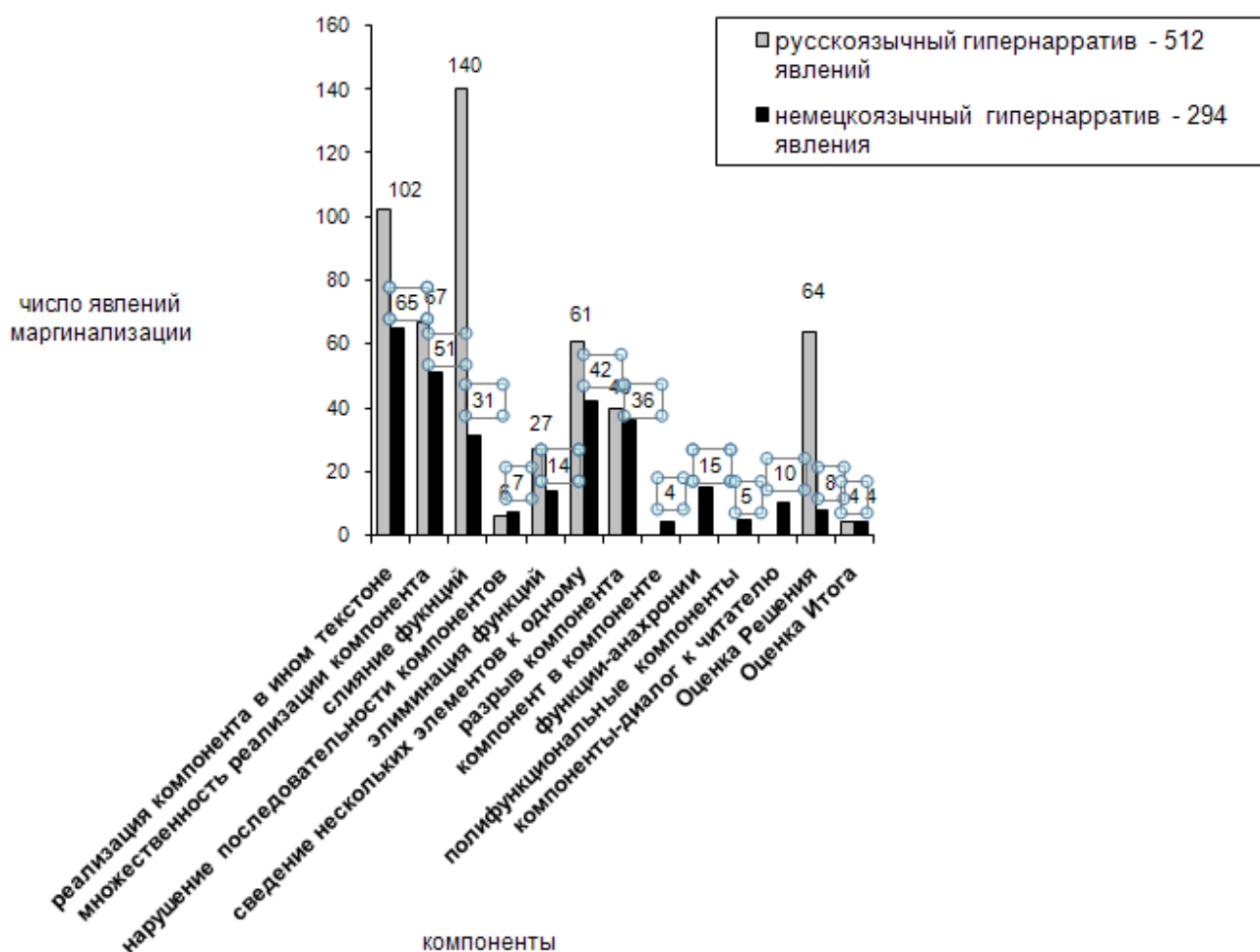

Диаграмма. Маргинальные формы нарративной структуры русскоязычного и немецкоязычного гипернарративов

В обоих произведениях имеют место как общие, так и частные типы маргинализации. В русском и немецком гипернарративах маргинализации подвергаются все компоненты прототипной нарративной структуры.

Доминирующими, и, следовательно, **изоморфными**, являются маргинальные формы, обусловленные структурной спецификой гипертекстового пространства (фрагментарностью, нелинейностью, наличием множества путей развития сюжета, переходностью, системой гиперссылок) и постмодернистскими принципами (многомирием, отсутствием порядка): **слияние функций, множественность реализации компонента, вынесение линейного компонента в иной текстон, сведение нескольких элементов к одному.**

Маргинальными *алломорфами* немецкого гипернарратива выступают **скрытый компонент, функции-анахронии, полифункциональные компоненты, функции-диалог к читателю, повтор компонента на содержательном уровне;** русского произведения – **лексический повтор функции.** Заметим, что отсутствие в русскоязычном гипертекстовом нарративе алломорфных отклонений, свойственных немецкоязычному гипернарративу, не отрицает потенциальной их реализации в других русских гипернарративах, не входивших в рамки анализа; и наоборот. Качественные расхождения в функционировании отклонений от прототипной нарративной структуры объясняются доминированием или меньшей степенью выраженности маргинального компонента в качестве другого типа маргинализации, большей / меньшей «разветвленностью», переходностью повествования (определяемой авторским замыслом).

В Разделе 5.3. **«Контрастивный анализ маргинальных форм семантики русскоязычного и немецкоязычного гипернарратива»** сопоставляются семантические аспекты исследуемых гипертекстовых нарративов.

В плане глобальной концептуальной семантики макротемы русского и немецкого гипертекстовых нарративов образуют определенную маргинальную форму организации действительности, свойственную постмодернистскому мировосприятию, и объединяются, как показывает Схема 2, в **общее смысловое ядро:** «жизнь-поиск», жизнь-дрейф, жизнь-перепутье в эпоху потери, поиска и обновления ориентиров. **Вариантом** маргинализации семантики выступает авторская позиция в изображении реальности: изображение действительности носит в русскоязычном гипернарративе оптимистический характер, в немецкоязычном же гипертекстовом произведении события представляются, напротив, с отрицательной стороны.

При построении семантического пространства гипернарративов обоих языков используются сходные стилистические и поэтические приемы (многомирие, игра, пародия, ирония, модель «нарратив в нарративе», интертекстуальность, паратекстуальность, метатекстуальность, анахронии, деперсонафикация автора, эксперимент), реализуемые на (гипер)структурно-семантическом уровне и показывающие незначительные несоответствия (с точки зрения количества и качества) в анализируемых гипернарративах.

Приведем схему, отражающую глобальные смыслы русскоязычных и немецкоязычных гипернарративов.

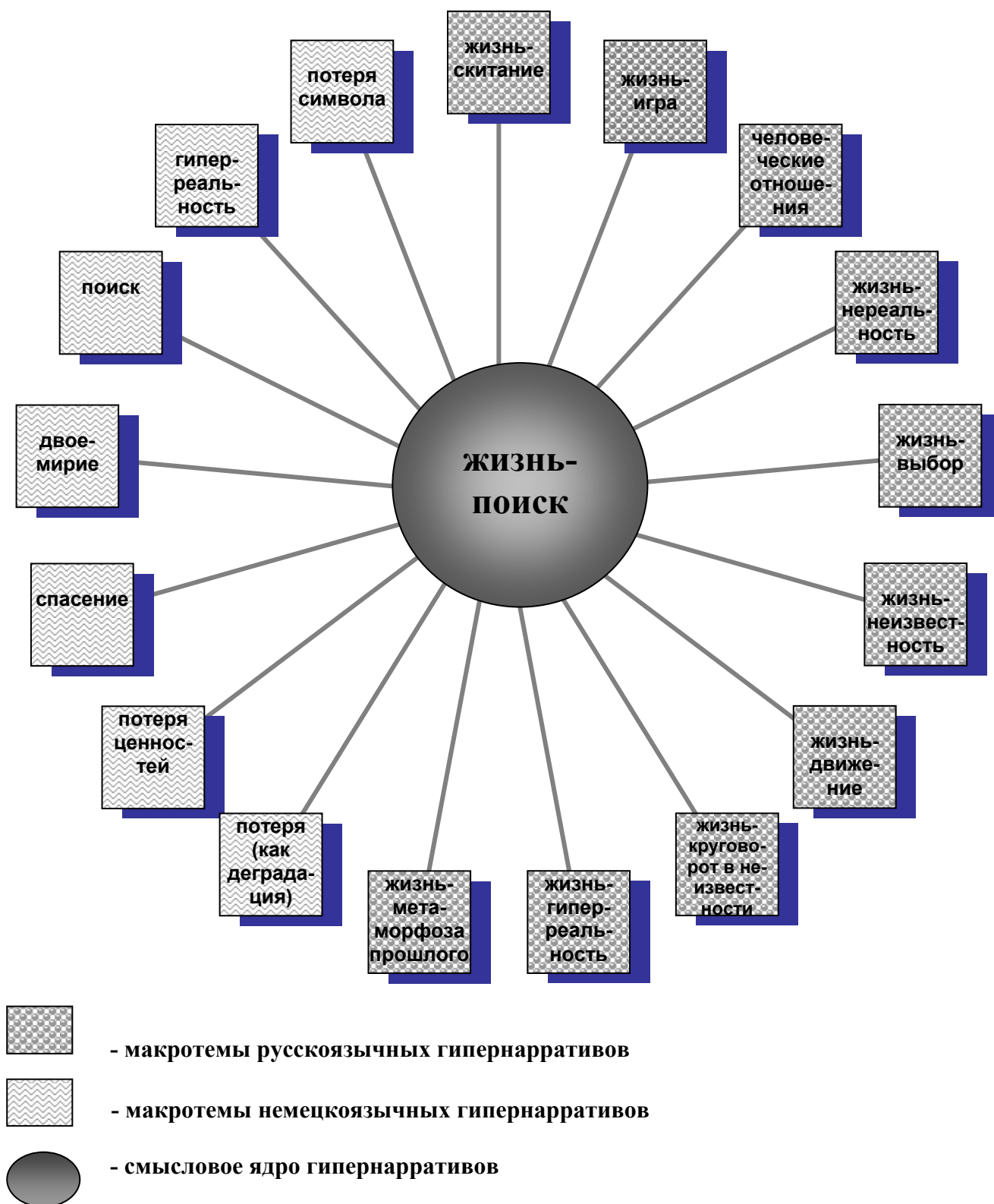

Схема 2. Концептуальная семантика русскоязычного и немецкоязычного гипернарративов в сопоставительном плане

Таким образом, выявленные типы маргинализации гипернарративной структуры и семантики обнаруживают **абсолютно новые**, а также измененные **технологии** построения текстов, связанные с **новыми возможностями**

электронной коммуникации, и в то же время черты изо- и алломорфизма в их реализации в гипертекстовых нарративах русского и немецкого языков.

Наличие инвариантных маргинальных форм в русском и немецком гипернарративах обуславливается использованием гипертекстовых технологий и функционированием гипернарратива в рамках постмодернистского направления в литературе.

Вариативность определенного типа отступления от прототипа связана с неравной степенью выраженности тех или иных структурных признаков, а также со спецификой содержательных и семантических аспектов отдельного гипертекстового нарратива. Возникновение алломорфных явлений в плане маргинальных форм семантики объясняется (наряду с вышеназванными причинами) различиями в русской и немецкой картинах мира.

Выводы, полученные в результате диссертационного исследования и представленные в **Заключении**, следующие.

- Уникальность нарратива, заключающаяся в его гибкости и динамичности, способствует созданию **новых оригинальных нарративных форм**, занимающих периферийную позицию по отношению к прототипу нарратива. Прототипический нарратив, в свою очередь, представляя идеальный образец организации структуры и семантики, подвергается значительной трансформации и разрушению.

- Перенос гипертекстовых технологий, основанных на принципе ассоциативности и нелинейности мышления, на уровень художественного нарратива порождает такую нарративную аномалию, как **гипернарратив**, своеобразную форму децентрированного изложения событий в рамках компьютерного дискурса.

- Гипернарратив эксплицирует основные признаки постмодернистского письма на формальном, структурном и семантическом уровнях и образует **вариацию постмодернистского нарратива**, что позволяет говорить о «(гипер)нарративной недостаточности», маргинальном характере гипертекстового литературного нарратива.

- Наблюдаемая в гипернарративе **маргинализация нарративного прототипа** обусловлена, во-первых, гипертекстовой стратегией построения повествования, определяющей фрагментарность, переходность и нелинейность гипернарративного пространства; во-вторых, реализацией постмодернистских повествовательных технологий, и носит, следовательно, **структурно-семантический характер**.

- **Изоморфизм** структурных и семантических маргинальных форм в русском и немецком языках сочетается с их вариативностью в русскоязычном и немецкоязычном гипернарративах. **Неоднородность** в реализации определенного типа маргинализации связана со своеобразием структуры и семантики (денотативной и концептуальной) отдельного гипертекстового нарратива, а также замыслом и позицией автора (как индивида и носителя национальной картины мира).

- **Маргинализация прототипической композиционной структуры** в гипернарративе заключается в нелинейности конструирования (в процессе передачи и восприятия) художественных смыслов, создающей семантическую многомерность и превращающей художественное пространство в «повествовательный лабиринт», игру, неотъемлемым элементом которой становится активный читатель.

- **Прототипическая нарративная структура**, образуемая шестью функциональными компонентами, претерпевает в гипернарративе (не характерные для традиционного линейного печатного литературного текста) **аномальные трансформации общего и частного плана**.

- **Глобальное смысловое ядро** литературного гипернарратива (как варианта постмодернистского нарратива) образует метафора «жизнь-поиск», раскрывающая свойственное постмодернизму восприятие и отражение действительности.

- Литературный гипернарратив **разрушает традиционным образом организованное семантическое пространство**, перенося классические и постмодернистские поэтические и стилистические приемы на гипертекстуальный уровень эксплицитного или имплицитного характера.

- Представленные результаты нашего исследования полностью **подтверждают** первоначально выдвинутую гипотезу.

- Современные достижения в области компьютерных технологий и их внедрение в процесс построения художественного произведения создают условия для появления новых вариаций литературного нарратива и дальнейшей маргинализации нарративного прототипа.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Публикация в издании, рекомендованном ВАК РФ:

1. Чувильская Е.А. Литературный гипернарратив как форма выражения нелинейности смысла / Чувильская Е.А., Андреева К.А. (13/1) // Вестник Тюменского государственного университета. – 2009. – № 1. – С. 202-209.

Публикации по теме диссертации:

1. Чувильская Е.А. Перцептивная точка зрения в нарративе (короткой истории) на материале категории вводности [Электронный ресурс] // Развитие университетского комплекса как фактор повышения инновационного образовательного потенциала региона: материалы всероссийской научно-практической конференции, 7-9 февраля 2007 г. – Оренбург: Изд-во ИПК ГОУ ОГУ, 2007. – С. 72-77. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

2. Чувильская Е.А. Структурные и семантические аномалии гипертекстового нарратива // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения – 2008: материалы ежегодной региональной научной конференции, 1-2 февраля 2008 г. – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 2008. – С. 110.

3. Чувильская Е.А. Гипертекст как явление ситуации постмодернизма // Актуальные проблемы современных наук: материалы IV-й международной научно-практической конференции, 16-31 июня 2008 г. – Прага: Nauka i studia, 2008. – С. 79-86.

4. Чувильская Е.А. Концептуальная семантика русскоязычного и немецкоязычного художественного гипертекстового нарратива // Актуальные проблемы лингвистики – русистики, романистики, германистики: материалы ежегодной региональной научной конференции, 6-7 февраля 2009 г. – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 2009. – С. 383-390.

Подписано в печать 13.05.2009. Тираж 100 экз.
Объем 1,0 уч.-изд. л. Формат 60x84/16. Заказ 327.

Издательство Тюменского государственного университета
625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10.
Тел./факс (3452) 45-56-60, 46-27-32
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru